

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии (21–25 августа 2017 года)****Мнение № 60/2017 относительно Андуалема Араги Валле
(Эфиопия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и своего решения 1/102 Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно действие мандата Рабочей группы было продлено еще на три года в резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа направила 2 мая 2017 года правительству Эфиопии сообщение, касающееся Андуалема Араги Валле. Правительство не ответило на данное сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Андуалем Араги Валле, 1972 года рождения, является гражданином Эфиопии. Он является видным оппозиционным политиком, который начал свою политическую карьеру в 2000 году, когда он помог основать Эфиопскую демократическую партию. Впоследствии он стал участвовать в деятельности Коалиции за единство и демократию (КЕД) до того, как стал заместителем Председателя партии «Единство за демократию и справедливость» (ЕДС). Он также выполнял функции пресс-секретаря газеты ЕДС и члена Исполнительного комитета «Медрек», крупнейшей оппозиционной коалиции в Эфиопии.

5. Согласно источнику, г-н Араги – наряду с другими лидерами КЕД – был первоначально арестован в 2005 году в ходе акций протеста, имевших место после выборов, и последующего принятия репрессивных мер. Он был приговорен к пожизненному заключению, но впоследствии был помилован и освобожден в 2007 году. Источник отмечает, что г-н Араги по-прежнему сталкивается с вмешательством государства в его работу и находится под постоянной и назойливой слежкой.

6. Источник утверждает, что политическая система Эфиопия контролируется одной партией, а именно Революционно-демократическим фронтом эфиопского народа (РДФЭН), и что подавление голосов, критикующих РДФЭН, остается серьезной проблемой. Хотя эфиопское законодательство позволяет гражданам мирным путем осуществлять смену своего правительства, источник считает, что выборные преимущества, которыми пользуется РДФЭН, серьезно ограничивают эту возможность.

7. По мнению источника, нарушения прав человека в Эфиопия включают преследования оппозиционных политических деятелей и других диссидентов, а также ограничения прав на свободное выражение мнений, свободу ассоциации и участия в политической жизни. Источник отмечает, что под предлогом борьбы с терроризмом правительство арестовало сотни оппозиционных политических деятелей и журналистов, используя Закон о борьбе с терроризмом (2009 год). Источник подчеркивает, что уголовные суды Эфиопии остаются слабыми и подвержены политическому влиянию. Судебная система страдает от отсутствия должных процессуальных мер защиты, а условия содержания в тюрьмах являются крайне суровыми.

Арест и содержание под стражей

8. В ходе выборов, состоявшихся в мае 2010 года, коалиция оппозиционных партий выдвинула более 400 кандидатов, но получила лишь одно место. Г-н Араги и члены оппозиционных групп, ЕДС и Всеэфиопской демократической партии (ВЭДП), поставили под сомнение справедливость избирательного процесса. Согласно источнику, они подверглись преследованиям со стороны государства в порядке возмездия. В преддверии ареста г-на Араги он и другие члены оппозиции провели несколько митингов, опубликовали статьи с призывом к мирным демократическим реформам и критиковали использование государством Закона о борьбе с терроризмом для подавления независимых мнений.

9. Источник отмечает, что 14 сентября 2011 года г-н Араги попал в засаду, устроенную силами безопасности в Аддис-Абебе, и был насильно доставлен в тюрьму Маекелави. Впоследствии в доме г-на Араги был произведен обыск и были конфискованы различные вещи, в том числе документы, компакт-диски, видеопленки, ноутбук и цифровой фотоаппарат.

10. 15 сентября 2011 года г-н Араги был помещен под стражу в полиции до 12 октября 2011 года. В середине октября 2011 года срок его заключения был повторно продлен после нового слушания. Оба слушания, как сообщается, проходили в закрытом режиме. Источник отмечает, что г-н Араги не имел доступа к адвокату в период с 14 сентября 2011 года по 10 ноября 2011 года, и ему не разрешали свидания с родственниками в течение полутора месяцев после его ареста.

11. Источник сообщает, что в ближайшие дни и недели после вышеупомянутого ареста государственные власти неоднократно и публично заявляли, что г-н Араги и другие члены оппозиции были виновными в совершении террористических актов, хотя им даже не были предъявлены официальные обвинения. Государственное телевидение обвиняло г-на Араги и других лиц в принадлежности к запрещенному политическому движению «Гинбот 7» и другим террористическим группам и выставляло их в качестве шпионов «иностранных сил». Официальный представитель государственной власти заявил, что г-н Араги «причастен к организации серии террористических актов, которые, вероятно, могут сеять хаос» и что он «получал от правительства Эритреи оружие и взрывчатые вещества с целью осуществления террористической деятельности в Эфиопии».

12. Согласно источнику, государственные должностные оказывали на г-на Араги давление во время его досудебного содержания под стражей в попытке получения признательных показаний. В период с 26 по 28 ноября 2011 года государственное телевидение якобы транслировало специальную программу из трех частей, в ходе которой демонстрировались видеозаписи дачи г-ном Араги признательных показаний в совершении преступлений, связанных с терроризмом. Источник далее сообщает, что два члена оппозиции, задержанных в рамках этой волны арестов, как и г-н Араги, подвергались пыткам в попытке получения ложных показаний против г-на Араги. Кроме того, источник утверждает, что еще два человека, личность которых не установлена, были также, как утверждается, подвергнуты пыткам с целью получения показаний против г-на Араги. Как сообщается, они были освобождены вскоре после дачи ложных показаний, полученных под пытками.

13. 10 ноября 2011 года г-н Араги – и другие члены оппозиции, которые были арестованы в период с сентября по октябрь 2011 года, – предстали перед Федеральным высоким судом в Лидете по обвинениям в терроризме, государственной измене и шпионаже в соответствии со статьями 32 (1) а), 38 (1), 248 б) и 252 (1) а) Уголовного кодекса и статьями 3 (1)–(4), 4, 6 и 7 (2) Закона о борьбе с терроризмом. Источник утверждает, что фактические обвинения, изложенные в обвинительном акте, были чрезвычайно расплывчатыми и содержали лишь общие заявления о предполагаемой причастности к террористическим преступлениям и связи с террористическими организациями. По сообщению источника, в обвинительном акте не указывались ни конкретные даты, в которые соответствующие события, как предполагалось, имели место, ни какие-либо основные элементы состава преступлений, как о них говорится в Законе о борьбе с терроризмом и Уголовном кодексе. 24 января 2012 года Федеральный высокий суд в Лидете подтвердил обвинения, предъявленные г-ну Араги.

14. Суд над г-ном Араги начался 24 марта 2012 года. Государство представило в суд некоторые труды г-на Араги, а также записи речей, с которыми он выступал на митингах, включая речь, в которой он, как сообщается, призвал к развертыванию в Эфиопия движения, аналогичного «арабской весне». Согласно источнику, эти элементы не несут в себе никаких доказательств террористической деятельности или призыва к насилию. Г-н Араги признался, что он призы-

вал к мирным протестам и к тому, чтобы положить конец заключению под стражу политических оппонентов, однако отверг обвинения в том, что он выступал за насилие и участвовал в деятельности, связанной с терроризмом. 27 июня 2012 года Федеральный высокий суд в Лидете признал г-на Араги виновным, и 13 июля 2012 года он был приговорен к пожизненному тюремному заключению. Г-н Араги подал апелляционную жалобу в Федеральный верховный суд, который 2 мая 2013 года постановил оставить в силе решение Высокого суда.

15. Источник утверждает, что задержание г-на Араги представляет собой произвольное лишение свободы по категориям I, II, III и V.

16. Источник напоминает, что Эскиндер Нега – видный журналист, который активно призывал к мирным протестам против правительства вместе с ЕДС, – был арестован в ходе той же облавы, как и г-н Араги, и подвергнут суду наряду с ним. В 2012 году Рабочая группа сочла его задержание произвольным по смыслу категорий II и III¹.

Произвольное задержание, подпадающее под категорию I

17. По мнению источника, задержание г-на Араги на основании Закона о борьбе с терроризмом является произвольным и подпадает под категорию I, поскольку отсутствуют какие-либо правовые основания, оправдывающие его задержание. Источник утверждает, что: а) Закон о борьбе с терроризмом является чрезмерно широким и расплывчатым и, таким образом, не отвечает стандартам правовой определенности; и б) государство не представило достаточных фактов и доказательств.

18. Источник отмечает, что, как правило, террористические акты должны квалифицироваться как действия, совершаемые с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью. Однако определение «террористических актов» в Законе о борьбе с терроризмом в общем охватывает деяния, не связанные с насилием. Предъявленные г-ну Араги обвинения также основывались на пространных положениях о запрете разжигания и поощрения терроризма, содержащихся в Законе. Источник подчеркивает, что ограничения свободы выражения мнений в целях национальной безопасности могут налагаться лишь в тех случаях, когда конкретная речь имеет целью подстрекательство к насильственным действиям, и в тех случаях, когда имеется прямая и непосредственная связь между выражением мнений и вероятностью того, что оно приведет к насилию. Однако Закон предусматривает уголовную ответственность даже за «косвенное поощрение».

19. Источник также отмечает, что уголовные преступления, о которых говорится в Законе, не квалифицируются предсказуемым и точным образом, и шокирующая пространность и расплывчатость его положений не позволяет предопределить, какие действия могут считаться противоправными. Источник утверждает, что это противоречит требованиям правовой определенности, гарантированной статьей 15 (1) Пакта, к которому Эфиопия присоединилась 11 июня 1993 года, и статьей 11 (2) Всеобщей декларации прав человека. Источник напоминает, что Комитет по правам человека уже дал ясно понять, что Закон о борьбе с терроризмом не соответствует критерию правовой определенности, и призвал Эфиопию к обеспечению того, чтобы законодательство достаточно точно определяло характер террористических актов, с тем чтобы люди могли регулировать свое поведение².

20. Согласно источнику, пространность и расплывчатость положений Закона способствуют тому, что государство может предъявлять политически мотивированные обвинения за высказывание независимых мнений. Кроме того, источник отмечает, что неспособность обеспечить надежные, точные и неопровержимые

¹ См. мнение № 62/2012.

² См. ССРР/С/ЕТН/СО/1, пункт 15.

доказательства против г-на Араги свидетельствует о политической мотивации его задержания.

Произвольное задержание, подпадающее под категорию II

21. По мнению источника, задержание г-на Араги является произвольным в соответствии с категорией II, поскольку он подвергался преследованиям за осуществление им своих прав на свободу выражения мнений, ассоциации и участия в политической жизни.

22. Источник утверждает, что г-н Араги был задержан и привлечен к ответственности непосредственно в результате его выступления и его связей с оппозиционными политическими деятелями, в нарушение статей 19 (2) и 22 (1) Пакта и статей 19 и 20 (1) Всеобщей декларации прав человека, а также законодательства Эфиопии. В обвинительном акте указано, что г-н Араги и другие обвиняемые «использовали» свое конституционное право на свободу выражения мнений и ассоциации в качестве «прикрытия» для своей деятельности. По данным источника, в ходе разбирательства государство привело в качестве доказательств главным образом публичные труды г-на Араги, его выступления и записи с митингов, тогда как ни один из этих элементов не был сопряжен с призывом к применению насилия. Источник отмечает, что использование таких доказательств подтверждает, что г-н Араги был подвергнут преследованию в попытке предотвратить его связь с оппозиционными политическими партиями.

23. Источник напоминает, что права на свободу выражения мнений и ассоциации могут быть ограничены только по необходимости для четко прописанной цели. Допустимые ограничения являются чрезвычайно узкими. Согласно источнику, они не применимы в данном случае, поскольку ограничение прав г-на Араги на свободу выражения мнений и на свободу ассоциации не являлось необходимым для защиты прописанной цели.

24. Источник утверждает, что расплывчатые фактические обвинения против г-на Араги не содержали какого-либо точного описания характера предполагаемой угрозы, которую представляли его призывы к мирному проведению политической реформы. Кроме того, источник отмечает, что критика в адрес государственных органов и требование соблюдения демократических принципов и прав человека относятся именно к тем формам проявления свободы выражения мнений и ассоциации, которые, как считает Комитет по правам человека, не могут быть наказуемы под предлогом соображений национальной безопасности.

25. Согласно источнику, государство нарушило право принимать участие в ведении государственных дел, когда оно необоснованно ограничило возможность г-на Араги распространять политические идеи и критиковать режим посредством членства в политических партиях. Источник утверждает, что обвинения, выдвинутые против г-на Араги и его сообвиняемых, которые были лидерами единственной реальной оппозиционной коалиции в Эфиопия, преследовали цель наказать их и подвергнуть цензуре в связи с их участием в ведении государственных дел, в нарушение статьи 25 а) Пакта и статьи 21 (1) Всеобщей декларации прав человека.

Произвольное задержание, подпадающее под категорию III

26. По мнению источника, задержание г-на Араги является произвольным и подпадает под категорию III, поскольку суды не соблюдали международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство.

а) Право на освобождение в ожидании суда

27. Источник утверждает, что тот факт, что ни г-н Араги, ни кто-либо из его сообвиняемых не были освобождены до начала суда, свидетельствует об отсутствии какого-либо индивидуального решения о том, было ли «обоснованным и необходимым» содержать г-на Араги под стражей, в нарушение статьи 9 (1) Пакта. Источник также утверждает, что нет никаких записей о том, что какое-

либо судебное должностное лицо рассматривало законность продолжающегося содержания г-на Араги под стражей с учетом вероятности того, что он может скрыться, воспрепятствовать сбору доказательств или совершить новые преступления.

b) Право быть судимым независимым судом и право на презумпцию невиновности

28. Согласно источнику, государство нарушило статьи 10 (2) а) и 14 (1) и (2) Пакта, а также статьи 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека, публично выразив уверенность в том, что г-н Араги и его сообвиняемые являются виновными. Премьер-министр в то время заявил перед национальным парламентом о том, что они виновны, и другие государственные должностные лица сделали аналогичные публичные заявления. Эти высказывания, как сообщается, подорвали право г-на Араги на презумпцию невиновности. Источник далее утверждает, что, поскольку деятельность эфиопских судов не свободна от политического вмешательства, эти заявления должны быть истолкованы как проявление неоправданного влияния исполнительной власти на судебные органы. Кроме того, источник отмечает, что в нарушение принципа презумпции невиновности г-н Араги был вынужден находиться в одной тюремной камере с осужденным заключенным, который, как сообщается, нападал на него.

c) Право на адвоката

29. Согласно источнику, власти нарушили статью 14 (3) b) и d) Пакта вследствие: а) лишения г-на Араги доступа к адвокату в период с 14 сентября 2011 года по 10 ноября 2011 года, что выходит за рамки предоставления «незамедлительного» доступа; и b) проведения двух слушаний (15 сентября 2011 года и еще через 28 дней), допускающих продолжающееся содержание г-на Араги под стражей, без предоставления ему доступа к какой-либо юридической помощи.

d) Право на посещение членами семьи

30. Источник утверждает, что власти нарушили принцип 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи, приложение), поскольку г-ну Араги не разрешили свидания с родственниками в течение полутора месяцев после его ареста.

e) Право не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию

31. Источник утверждает, что обращение государственных властей с г-ном Араги в период досудебного и послесудебного содержания под стражей является нарушением международного права и права Эфиопии по вопросам запрещения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в том числе статей 7 и 14 g) Пакта, статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и статей 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

32. По данным источника, г-н Араги предположительно под принуждением выступил по национальному телевидению с признательными показаниями в отношении своей причастности к террористическим заговорам. Кроме того, источник сообщает, что 15 февраля 2012 года г-н Араги был избит осужденным заключенным в тюрьме Калити якобы по указанию тюремной администрации. Источник отмечает, что г-н Араги подал жалобу, которая была отклонена. Источник также отмечает, что спустя пять лет после этого инцидента г-н Араги все еще страдает от головокружения и острой боли в спине, но ему по-прежнему отказывают в доступе к медицинской помощи. Наконец, источник подчеркивает, что условия содержания г-на Араги в тюрьме весьма неудовлетворительны, в том числе его содержание в тюремной камере, которая не имеет окна и является слишком маленькой для физических упражнений.

Произвольное задержание, подпадающее под категорию V

33. Наконец, по мнению источника, задержание г-на Араги является произвольным и подпадает под категорию V, поскольку оно было мотивировано его политической ориентацией, в нарушение статьи 26 Пакта и статьи 7 Всеобщей декларации прав человека.

34. Источник утверждает, что государство нарушило свое обязательство о недискриминации, поскольку подвергло г-на Араги преследованию отчасти из-за его политической ориентации как члена оппозиционной партии. Согласно источнику, есть несколько факторов, которые свидетельствуют о том, что приговор, вынесенный г-ну Араги, является прямым ответом на его политическую ориентацию, в том числе а) предыдущие аресты лидеров оппозиции, б) притеснения, с которыми столкнулся г-н Араги из-за своей деятельности в качестве члена оппозиции, с) характер представленных доказательств против г-на Араги в ходе судебного разбирательства, а именно лишь его критика в адрес правительства, и d) политическая обстановка угнетения, господствующая в Эфиопии.

Ответ правительства

35. 2 мая 2017 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила правительству утверждения источника. Рабочая группа просила правительство представить к 3 июля 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Араги. Рабочая группа также просила правительство разъяснить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, и их совместимость с обязательствами Эфиопии по международному праву прав человека, в частности с ратифицированными государством договорами. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Араги.

36. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа правительства на ее сообщение, а также по поводу того, что правительство не обратилось с просьбой о продлении установленного срока для представления ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

37. При отсутствии ответа от правительства Рабочая группа решила выразить настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

38. В рамках своей правовой практики Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения источника.

39. Факты по данному делу были известны специальным процедурам, в частности Рабочей группе, с момента ареста в 2011 году. 4 октября 2011 года Рабочая группа и другие мандатарии направили правительству совместный призыв к незамедлительным действиям (ETH 4/2011), а затем 2 февраля 2012 года был выпущен пресс-релиз³. В своем ответе от 17 февраля 2012 года правительство заявило, что, в частности, г-н Араги и еще 24 человек были осуждены за терроризм и отмывание денег в ходе судебного процесса, которому не было присуще никаких недостатков.

³ См. <http://newsarchive.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11793&LangID=E>.

40. 19 декабря 2011 года несколько мандатариев специальных процедур направили дугой совместный призыв к незамедлительным действиям (ЕТН 7/2011), в который было включено имя г-на Араги. Правительство на него не ответило.

41. 16 марта 2012 года Рабочая группа совместно с другими мандатариями специальных процедур представила основные факты этого дела правительству в рамках совместного призыва к незамедлительным действиям (ЕТН 1/2012). Никакого ответа со стороны правительства в связи с этим призывом к незамедлительным действиям получено не было.

42. В трех вышеупомянутых призывах к незамедлительным действиям основные факты по этому делу были вновь представлены правительству. Правительство подтвердило информацию, касающуюся уголовных обвинений, выдвинутых против г-на Араги, и результатов судебного разбирательства, сделав общее заявление о том, как проходил суд, но не представило какой-либо подкрепляющей документации. Когда правительство получило сообщение от 2 мая 2017 года, оно имело уникальную возможность оспорить юридическую квалификацию предполагаемого произвольного задержания, но оно решило не опровергать утверждения.

43. Рабочая группа отмечает, что обстоятельства данного дела также вызвали обеспокоенность Африканской комиссии по правам человека и народов. В своей резолюции 218 о положении в области прав человека в Демократической Республике Эфиопия от 12 мая 2012 года Комиссия заявила, что она:

глубоко обеспокоена частыми сообщениями о применении пыток в следственных изоляторах в Эфиопии, в частности в Федеральном департаменте полиции по вопросам расследования преступлений и судебно-медицинской экспертизы Маекелави, в Аддис-Абебе, где политические заключенные содержатся под стражей, допрашиваются и часто подвергаются пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания;

глубоко обеспокоена сообщениями об использовании неофициальных и неафишируемых мест содержания под стражей в Эфиопии, в том числе в военных лагерях и частных зданиях, в которых, как сообщается, происходят пытки и неофициальный характер которых также повышает риск того, что лица, содержащиеся под стражей, будут подвергаться пыткам или иным формам неправомерного обращения;

глубоко встревожена арестами и преследованиями журналистов и представителей политической оппозиции, которых обвиняют в терроризме и других преступлениях, включая государственную измену, за осуществление их мирных и законных прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации.

44. В своей резолюции Комиссия призвала правительство Эфиопия отменить ограничения в отношении свободы выражения мнений, введенные Законом о свободе средств массовой информации и доступе к информации (2008 год) и Законом о борьбе с терроризмом (2009 год), которые не согласуются с правом на свободу выражения мнений, предусмотренным международным правом прав человека.

45. Рабочая группа также отмечает, что различные организации гражданского общества сообщали Совету по правам человека о практике, согласно которой, в частности, правительство пытается преследовать и в конечном итоге заставить замолчать журналистов и политических оппонентов. Из указанных сообщений явствует, что на судебные органы возложена эта задача, в то время как Закон о

борьбе с терроризмом и его расплывчатость способствует нарушениям прав человека⁴.

46. И наконец, Рабочая группа уже выражала мнения, которые связаны с некоторыми обстоятельствами данного дела.

47. В своем мнении № 62/2012, касающемся Эскиндера Нега, Рабочая группа опиралась на заключительные замечания, принятые Комитетом по правам человека в 2011 году (CCPR/C/ETH/CO/1), и заявила, что положения Закона о борьбе с терроризмом являются слишком широкими и служат основой для произвольного задержания⁵.

48. В своем мнении № 2/2015, касающемся Андаргачеу Тсиге, Рабочая группа также рассмотрела сообщение об обвинении в терроризме в соответствии с тем же Законом и пришла к выводу о том, что лишение свободы является произвольным.

49. Позднее, в своем мнении № 10/2016 в отношении Бефекаду Хайлу и других восьми человек, Рабочая группа рассмотрела сообщение, касающееся одного из аспектов законодательства о терроризме в Эфиопии и свободы выражения мнений и средств массовой информации. Она также пришла к выводу о том, что блогеры и независимые журналисты были произвольно арестованы и помещены под стражу.

50. Принимая во внимание все вышеуказанные обстоятельства и подробные факты, представленные источником в отношении настоящего сообщения, Рабочая группа считает, что эти факты заключаются в следующем: г-н Араги, лидер политической оппозиции в Эфиопии, был арестован 14 сентября 2011 года и подвергнут судебному преследованию за преступления, связанные с терроризмом. В июне 2012 года он был осужден, а в июле 2012 года приговорен к пожизненному заключению. В мае 2013 года его осуждение и приговор были подтверждены Верховным судом.

51. Исходя из этих фактов, источник утверждает, что задержание г-на Араги подпадает под категории I, II, III и V.

52. Если говорить о категории I, то Рабочая группа ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека⁶ и отмечает, что Комитет против пыток также принял аналогичные заключительные замечания в 2011 году⁷. Однако, как представляется, правительство не сделало каких-либо выводов применительно к данному случаю, который произошел после того, как эти рекомендации были опубликованы двумя различными договорными органами. Учитывая слишком широкую квалификацию уголовных преступлений в данном случае, Рабочая группа считает, что арест и содержание под стражей г-на Араги не имеют правовых оснований и тем самым влекут за собой нарушение статей 9 и 15 Пакта. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест г-на Араги подпадает под категорию I.

53. Если говорить о категории II, то Рабочая группа напоминает, что главная причина ареста, содержания под стражей и судебного преследования г-на Араги связана с его политической деятельностью в качестве противника нынешнего режима. Эта деятельность защищается его правом на свободу мнений и их свободное выражение (статьи 18 и 19 Пакта) и его правом на участие в ведении государственных дел в своей стране (статья 25 Пакта). Кроме того, Рабочая группа отмечает, что свобода ассоциации в соответствии со статьей 22 Пакта включает право лица объединяться с другими лицами для защиты своих инте-

⁴ См. A/HRC/WG.6/19/ETH/3.

⁵ См. мнение 62/2012, пункт 32. По поводу чрезмерно широких положений об уголовных преступлениях Рабочая группа также ссылается на мнения № 54/2012, 48/2012 и 27/2012.

⁶ См. CCPR/C/ETH/CO/1, пункт 15.

⁷ См. CAT/C/ETH/CO/1, пункт 14.

ресов. Любое содержание под стражей по этим причинам, как в случае г-на Араги, является произвольным в соответствии с категорией II.

54. Поскольку задержание г-на Араги подпадает под категорию II, было бы логично, что никакое судебное разбирательство не будет проводиться. Однако в данном случае состоялся судебный процесс, и серьезные нарушения, имевшие место в ходе этого разбирательства, усиливают произвольный характер ареста и содержания под стражей г-на Араги.

55. В отношении категории III Рабочая группа отмечает, что, в частности, некоторые слушания не были публичными, в нарушение статьи 14 (1) Пакта. Кроме того, г-ну Араги не был предоставлен доступ к адвокату с момента его ареста до 10 ноября 2011 года в нарушение статьи 14 (3) d) Пакта.

56. В дополнение к этому его семье не были разрешены свидания с ним до конца октября или начала ноября 2011 года, что являлось нарушением принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

57. В то же время государственный телеканал транслировал связанные с терроризмом обвинения против г-на Араги с заявлением о том, что он дал признательные показания. Это является нарушением права г-на Араги считаться невиновным, пока виновность не будет доказана, в соответствии со статьей 14 (2) Пакта.

58. Рабочая группа напоминает о том, что по крайней мере два других лица дали инкриминирующие показания против г-на Араги после того, как они подверглись пыткам, а г-на Араги самого подвергли пыткам в нарушение статей 7 и 14 (3) g) Пакта. В этой связи Рабочая группа подтверждает, что любые доказательства, полученные с помощью пыток, должны быть исключены из уголовного процесса, и неисключение таких доказательств влияет на справедливость судебного разбирательства. Рабочая группа полагает, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, является настолько серьезным, что это придает лишению г-на Араги свободы произвольный характер, согласно категории III.

59. Наконец, что касается категории V, то Рабочая группа отмечает, что г-н Араги уже был арестован, помещен под стражу и осужден в 2005 году. После своего освобождения в 2007 году он был объектом постоянной слежки, прежде чем вновь быть подвергнутым аресту в 2011 году. Обстоятельства данного дела показывают, что г-н Араги был объектом преследования со стороны властей по причине своих политических взглядов; такая практика является дискриминационной и противоречит статье 26 Пакта. Поэтому Рабочая группа делает вывод о том, что задержание г-на Араги является произвольным и подпадает под категорию V.

60. В соответствии со своей практикой Рабочая группа будет опираться на соответствующие мандаты в случаях установленных фактов, которые могли бы подпадать под эти мандаты, а именно мандаты Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию; Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Решение

61. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Андудалема Араги Валле носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 7, 14, 18, 19, 22, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

62. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Эфиопии безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Араги и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах.

63. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Араги и предоставление ему обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

64. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Процедура последующей деятельности

65. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

- а) был ли Андуалем Араги Валле освобожден и если да, то какого числа;
- б) были ли предоставлены Андуалему Араги Валле компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав Андуалема Араги Валле и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Эфиопии в соответствие с ее международными обязательствами;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

66. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например посредством посещения Рабочей группы.

67. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

68. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁸.

[Принято 24 августа 2017 года]

⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.